

АКТУАЛЬНА ТЕМА

УДК 911.372.4:35

В.А. Колосов**РЕШИТ ЛИ РАСШИРЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ ПРОБЛЕМЫ МОСКВЫ?****В.А. Колосов****РЕШИТ ЛИ РАСШИРЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ ПРОБЛЕМЫ МОСКВЫ?***Институт географии Российской академии наук, Москва*

Рассмотрены проблемы столицы России и аргументы, использованные российскими властями в оправдание их недавнего решения о радикальном расширении административных границ столицы. Главные аргументы - нехватка площадей для жилищного строительства, преодоление дефицита дорожно-уличной сети и природоохранных территорий, необходимость преодоления транспортного коллапса, а также то, что Москва и ее окрестности представляют собой целостную городскую систему. Осуществлен критический анализ этого решения и перспектив его реализации.

Ключевые слова: *столичный статус; полицентризм; административные границы; социальная поляризация; Москва.*

V. Kolosov**WILL CITY LIMITS EXPANSION SOLVE MOSCOW'S PROBLEMS?***Institute of Geography Russia academy of sciences, Moscow*

The author reviews problems of Russian capital and the arguments used by Russian authorities to justify their recent decision in favor of the radical city limits expansion. Main arguments are a shortage of areas for housing building, overcoming of deficit of road-street network and nature protection territories, necessity of overcoming of a transport collapse, and also that Moscow and its environs are the integral city system. He analyzes the criticism of this decision and the prospects of its implementation.

Key words: *the status of capital; polycentrism; administrative boundaries; social polarization; Moscow.*

Москва и остальная Россия

Столица занимает в общественной жизни России и в ее территориальной структуре уникальное место. На Москву в 2010 г. приходилось около 7% населения, но 22,5% суммарного ВРП (в 1994 г. – около 14%), около 40% импорта и 37% экспорта, 17% оборота розничной торговли. В Москве находится более половины банков страны и компаний с участием иностранного капитала, почти 90% штаб-квартир работающих в России зарубежных банков и международных финансовых организаций, сосредоточено 85% банковских активов и треть сбережений российских граждан.

Гипертрофия российской столицы – результат издавна сложившейся и усилившейся в последние годы централизации власти, предопределившей высокую значимость столичного статуса и административной ренты. Для крупного бизнеса чрезвычайно важна близость к центру принятия политических решений и распределения бюджетных средств. Поэтому именно столица стала местом концентрации финансовых ресурсов. В силу только начавших меняться особенностей трансфертного ценообразования и в целях минимизации налогообложения значительная часть прибыли сырьевых отраслей регистрируется в штаб-квартирах крупных компаний, выплачивающих налоги не по месту добычи полезных ископаемых, а в Москве. Поэтому, согласно статистике, столица является центром добычи нефти, и 20% ее промышленного производства приходится на добывающие отрасли [5]. Традиционная для России централизация власти привела также к тому, что столица издавна фокусирует крупный человеческий капитал, в свою очередь являющийся важным фактором, усиливающим агломерационный эффект.

Москва давно превратилась в постиндустриальный город, в котором сектор услуг производит более 80% ВРП. Так называемые предпринимательские услуги, включая наиболее сложные и передовые их виды, здесь получили наивысшее в стране развитие.

Согласно официальным данным, доходы москвичей в 2,2 раза выше среднего по России уровня и в 1,8 раза выше, чем в Петербурге, хотя и стоимость жизни в столице в 1,5 раза больше, чем по стране. С учетом значительно более высоких социальных выплат, доходов от предпринимательской деятельности и собственности (в том числе массовой сдачи квартир) покупательная способность москвичей втрое выше, чем в среднем по стране.

© **В.А. Колосов, 2013**

Вследствие высоких доходов, связанных со столичной рентой, Москва стала крупнейшим центром притяжения мигрантов как внутри страны, так и на постсоветском пространстве. В конце 2000-х гг. здесь оседало около 60% чистой миграции внутри России. Усилившийся с середины 2000-х гг. приток трудовых мигрантов из Средней Азии вызвал появление острой проблемы их адаптации, социальную напряженность и проявления ксенофобии. По переписи 2010 г., население города составило 11,5 млн человек. Численность трудовых мигрантов из других регионов и стран оценивается еще в 1-2 миллиона; около 1 млн человек ежедневно приезжают в Москву на работу.

Непрекращающийся приток мигрантов определяет спекулятивный характер московского рынка недвижимости и резкую социальную поляризацию [17]. По данным Росстата, соотношение доходов децильных групп (10% самых богатых и 10% самых бедных граждан) составило в 2010 г. 28 раз. По сути, в пределах Москвы сосуществует множество «городов» с разной специализацией и социальной структурой [3]. Более того, город давно уже выплеснулся за Московскую кольцевую автомобильную дорогу (МКАД), большая часть которой продолжительное время служила его административной границей. С 2004 г. жилье уже больше строится в пригородах, причем Московская область занимает по жилищному строительству первое место в России, опережая в последние годы Москву уже втрое. Соответственно, отставание области от города по среднедушевым доходам населения сократилось за 2000-е гг. с 4,5 до менее чем двух раз [4].

Гипертрофия Москвы и накопление в ней многообразных экономических, социальных и транспортных проблем привели к осознанию необходимости перемен в управлении разрастающейся столичной агломерацией и неожиданному решению о резком расширении границ города.

Проект «Новая Москва»

Москва и другие постсоветские города коренным образом отличаются от большинства городов зарубежной Европы, в которых сохранялась автономия муниципалитетов, поглощаемых расплывшимися городами, и городские агломерации насчитывают во многих случаях сотни территориальных общин. В бывшем Советском Союзе в соответствии с принципами единоначалия и централизации власти административные рубежи городов постоянно отодвигались в ходе их роста. Территория Москвы расширялась неоднократно. Самым значительным было ее расширение в 1960 г., когда границы столицы были совмещены со строившейся МКАД. В 1963 г. к Москве добавили эксклав – Зеленоград, один из главных центров советской электронной промышленности. В 1984 г. овальное «тело» столицы обрело «щупальца» вдоль некоторых магистралей, в 1990-е гг. – другие сравнительно небольшие анклав и эксклавы. Однако такого революционного преобразования административных границ, как в 2011-2012 гг., российская столица еще не знала.

В июне 2010 г. тогдашний президент Д. Медведев выступил с инициативой расширения границ Москвы. Правительством Москвы и Московской области совместно с заинтересованными федеральными органами было поручено разработать предложения по расширению территории Москвы, в том числе для размещения федеральных органов законодательной и исполнительной власти, создания международного финансового центра. Эти предложения были одобрены президентом 11 июля 2011 г., а в конце того же года – законодательными органами власти Москвы и области, большинство в которых принадлежит «Единой России».

В итоге с 1 июля 2012 г. в состав Москвы вошло 21 муниципальное образование южной и юго-западной части Подмоскovie, в том числе два городских округа - Троицк и Щербинка. Площадь Москвы сразу увеличена на 149 тыс. га (более чем в 1,4 раза). Столица стала напрямую граничить с Калужской областью.

Присоединенную территорию стали называть *Новой Москвой*. Ее выбор был обоснован удобным географическим положением, благоприятной экологической ситуацией и слабой урбанизированностью (общая численность населения – всего 250 тыс. человек). Ожидалось, что население Новой Москвы составит 1,5-2 млн человек.

Очевидно, что стремление решать все проблемы централизацией власти исключительно живуче. Но в современных условиях это получается все хуже – слишком сложно устроены такие гигантские социальные системы, как столичная агломерация, слишком важны для успешного развития разнообразие и автономия их элементов. Как видно на примере многих стран, несоответствие между административными границами центрального города и его агломерации – нормальное явление, само по себе не мешающее эффективному решению общих проблем.

Радикальная перекройка карты столичного региона вызвала довольно вялую реакцию общества, хотя полная реализация правительственного плана связана со столь крупными инвестициями, что дело так или иначе касается интересов каждого россиянина. К тому же, принимая столь важное решение, власти не

выслушали мнения экспертов, не организовали ни общественных слушаний, ни референдума по вопросу об изменении границ субъектов федерации.

Между тем, создание Большого Лондона или реформа административно-территориального устройства Парижского региона вызвали острые дискуссии и заняли не месяцы – годы.

В обеих этих европейских столицах самой важной проблемой реформ управления были не столько административные границы и создание «вертикали власти», сколько детальное разграничение компетенций между двумя уровнями самоуправления, обеспечение единого городского планирования и участия жителей в деятельности низовых муниципалитетов, устранение различий в обеспеченности разных частей городской агломерации общественными услугами. Во Франции национальное законодательство *обязывает* сотрудничать коммуны, входящие в городскую агломерацию. Передел границ – лишь крайняя и редкая мера. Такой подход – не только дань традициям и уважения историческому опыту и своеобразию территориальных сообществ, но и отражение тенденций развития современного общества – стремления многих слоев жить в однородной социальной среде, отвечающей их специфическим запросам. Административная фрагментация городской ткани дает возможность муниципалитетам привлекать нужные им функции и регулировать в определенных пределах использование территории, а предпринимателям – выбирать те коммуны, в которых условия кажутся им наиболее подходящими [9].

Затевая столь дорогостоящее дело как перенос столицы, центральное правительство обычно преследует определенные политические и экономические цели – переместить руководство страны в новый город, равноудаленный от старых «центров силы» - специфических по этническому составу населения районов или от границ, способствовать подъему районов нового освоения и т.п. Какие же аргументы в пользу столь значительного расширения границ Москвы были выдвинуты его инициаторами?

Обоснование реформы, идеи и проекты

Главный аргумент – Москве не хватает площадей для жилищного строительства, преодоления дефицита дорожно-уличной сети и природоохранных территорий.

Второй, сам по себе неоспоримый аргумент состоит в том, что Москва и ее окрестности представляют собой целостную городскую систему, которая должна управляться из единого центра. Зона активных трудовых и культурно-бытовых связей охватывает пояс шириной не менее 30-50 км. Единый рынок жилья, мест приложения труда, рекреации и центров обслуживания простирается за 100 км от МКАД и включает части территории соседних областей.

Третий аргумент – срочная необходимость преодоления транспортного коллапса путем централизованного территориального планирования. Почти две трети жителей области работают в столице, тратя на ежедневные трудовые поездки от 80 до 120 минут. Транспортная система Московской агломерации, управляемая из разных центров, не успевает адаптироваться к столь массовым и дальним перемещениям. Печальную известность приобрели многочасовые московские пробки.

Корни проблемы практически все эксперты видят в исторически сложившейся радиально-кольцевой структуре агломерации. В пределах Третьего транспортного кольца (исторический центр) сосредоточена почти половина рабочих мест, а проживает там только 8% населения [2]. Поэтому расширение границ города представляют как средство преобразования моноцентрической структуры в полицентрическую.

Полицентризм - один из прогрессивных принципов территориальной организации общества [8]. В ЕС он стал основополагающим в территориальном планировании на всех уровнях – от общеевропейского до городского. Полицентрическими принято называть городские системы, включающие несколько близко расположенных и самостоятельных городов, между которыми сложились интенсивные связи, способствующие их специализации, согласованной стратегии развития и сотрудничеству. Рациональная идея создания субцентров для разгрузки кварталов внутри Садового кольца вошла еще в Генплан 1971 г. Однако тенденции территориальной концентрации взяли вверх, особенно в 1990-х гг., когда капиталы со всей России стекались в Москву. Отсюда сторонники ее расширения делают вывод, что без кардинального пересмотра контура города невозможно избавиться от центростремительного по утрам и центробежного по вечерам потока людей и транспорта.

Есть, разумеется, и другие аргументы. Прежде всего, это интересы строительного бизнеса и крупных землевладельцев, связанные с ростом цен на земельные участки на присоединенных территориях. Вести массовое строительство на новых площадях всегда значительно выгоднее, чем заниматься «точечной» застройкой в тесных московских дворах.

Называли и такие причины, как стремление властей создать для себя и крупного бизнеса более благоприятные условия жизни и работы в экологически чистых районах, избавиться от московских пробок,

сформировать «гетто для богатых». Власть предрержащих подозревали также в желании обезопасить себя от потенциальных угроз массовых манифестаций в не слишком лояльном городе [1].

Одним из позитивных последствий решения о расширении Москвы стал международный конкурс-консультация «Большая Москва» с участием девяти авторских коллективов из представителей наиболее авторитетных западных архитектурных бюро и видных российских специалистов. Практически все представленные проекты развития Московского столичного региона основаны на идеях полицентрического развития. Конкурс позволил аккумулировать новейшую информацию, а главное - создать беспрецедентный банк идей. В ходе конкурса были представлены публичные отчеты, состоялись презентации и выставки. Московские власти заявили, что ни один проект не будет реализован, но в окончательных планировочных решениях будут синтезированы лучшие элементы каждого.

Победителем конкурса был признан франко-российский коллектив под руководством А. Грюмбаха, главы агентства «Antoine Grumbach et associés», известного как автор проекта «Большого Парижа». По аналогии с этим проектом, победители предложили линейную схему расширения столицы в юго-западном направлении. Их приоритетами было создание «города в лесу» и развитие скоростного пассажирского транспорта. Транспортной инфраструктуре уделяли большое внимание и другие авторы. В нескольких проектах прозвучала, в частности, идея соединения скоростными линиями трех московских аэропортов – Шереметьево, Домодедово и Внуково.

Общим мотивом многих проектов было устранение факторов притяжения людей и транспорта в центральную часть Москвы. Концепция мастерской московского архитектора А. Чернихова базировалась на организации альтернативных центров притяжения трудовых ресурсов на базе городов агломерации второго и третьего порядка при снижении численности населения «старой» Москвы с 12 млн до 9,5 - 9 млн человек. В числе других перспективных идей стоит отметить реабилитацию промышленных площадок, «гуманизацию» среды старых спальных районов, освоение и обустройство береговой линии Москвы-реки.

Критика реформы

Коль скоро речь идет о сломе традиционной радиально-кольцевой структуры, вопрос в том, удастся ли в короткие сроки сделать российскую столицу полицентрическим городом. В истории крупных городов мира было всего несколько случаев их тотального переустройства. Французский геоурбанист Филипп Эринже (Philippe Haeringer) назвал этот феномен *refondation*, т.е. «основание заново» [18].

Опыт Большого Парижа, в котором только теперь, через сорок с лишним лет после принятия первой Генеральной схемы, формируются ежедневные перемещения людей к местам приложения труда между пригородами, в какой-то мере сравнимые с центростремительными потоками, свидетельствует о том, что это чрезвычайно сложная, долговременная и дорогостоящая задача. Историческую среду центра, насыщенную архитектурными памятниками и музеями, театрами и выставочными залами, заменить невозможно, какими бы радикально инновационными ни были представительские здания в субцентрах за пределами МКАД. Бизнес-гетто в окружении хорошо охраняемых коттеджных поселков для топ-менеджеров или высших чиновников вряд ли покажутся достаточно разнообразной и привлекательной средой даже для значительной части их обитателей.

Стало быть, существующие центростремительные потоки сохранятся. К ним прибавятся новые: служащие государственных учреждений, обслуживающий персонал, строители вряд ли будут жить исключительно поблизости от новых мест работы, а члены семей «переселенцев» будут ездить в «старую» Москву на работу и учебу. На региональном уровне Москва, как Лондон или Париж, останется моноцентрической агломерацией. Систему транспорта, отвечающую потребностям расширенной Москвы, по сути, нужно создавать заново. К тому же в мире нет городов с такой конфигурацией территории, как у Москвы после расширения [9].

Новые стройки потребуют массового притока рабочих рук, что приведет к обезлюднению не только малых и средних, но и многих крупных городов. Этого, однако, явно недостаточно: столице предстоит принять новые тысячи мигрантов из Кавказа и Средней Азии со всеми вытекающими проблемами их расселения, адаптации, социально-территориальной поляризации.

Первоначальная оценка переезда государственных структур составляла около 10 млрд долл. Освобождаемые в «старой» Москве административные здания оценивались в 15 млрд, но полная стоимость проекта явно намного больше. К тому же маловероятно, что администрация президента и правительство полностью оставят представительские здания в центре. Дело далеко не только в удобствах, но и в высокой символической значимости Кремля и других мест, десятилетиями олицетворявших в глазах народа, да и всего мира высшую российскую власть, ее историческую преемственность и легитимность. К тому же возникает и политический риск изоляции высших органов государственной власти в лесах Подмосквы.

Участники международного конкурса «Большая Москва» полагают, что для развития новых территорий столицы может потребоваться от 85 до 187 млрд евро. Например, команда архитектора Риккардо Бофилла оценила в 100 млрд евро лишь инвестиции в сооружение парламентского центра [12].

Вместо мегаломании «Новой Москвы» эксперты призывают использовать имеющиеся территориальные резервы, прежде всего площадки промышленных предприятий – закрытых или тех, которые целесообразно вывести за пределы города. По данным НИИПИ Генплана Москвы, в столице находится 209 промзон площадью почти 20 тыс. га [7].

Предполагается, что после переезда администрации и правительства на периферию «Большой Москвы» центр города будет отдан отечественным и иностранным туристам. Это порождает два сценария. Либо освободившиеся правительственные здания будут немедленно заняты офисами, и число рабочих мест в центре не уменьшится, либо уход власти грозит запустением и заселением центра иммигрантами и другими бедными слоями населения [16].

Московская область теряет десятки тысяч гектаров самых продуктивных земель. Известно, что эффективность сельского хозяйства в России тем выше, чем ближе к городу. От лесопаркового защитного пояса Москвы останутся только фрагменты. На заседании рабочей группы Общественной палаты РФ по защите окружающей среды было высказано опасение, что после присоединения к Москве лесам будет придан статус городских земель и до 20% их площади будет отдано под элитные коттеджи [10, 14]. Провозглашенный инициаторами расширения столицы акцент на строительство малоэтажного и индивидуального жилья ставит под сомнение «экологичность» проекта из-за высокой энергоемкости индивидуальных жилищ при преобладании малочисленных домохозяйств.

Закон Москвы о местном самоуправлении на новых территориях обязывает учитывать мнение владельцев дач и членов садовых товариществ при решении вопросов развития присоединённых муниципальных образований и гарантирует сохранение прежних ставок земельного налога. Однако очевидно, что потребуются снести часть дачных поселков. Власти заговорили об упрощении процедуры изъятия земель, используя опыт строек олимпийского Сочи [6]. При этом неизбежны конфликты, которые могут перерасти в политические, особенно с учетом высокого общественного статуса некоторых дачников.

Прогнозы и перспективы

Серьезность намерений федеральных властей по освоению территории «Новой Москвы» подтверждена на самом высоком уровне. Однако меры правительства по сокращению дефицита государственного бюджета и опасения нового экономического кризиса дают основание предполагать, что многие проекты будут спущены на тормозах и в ближайшей перспективе дело ограничится строительством за МКАД новых кварталов массовой застройки, коттеджных поселков и офисных комплексов.

Планы переселения правительства на территорию «Новой Москвы» уже поставлены под сомнение, хотя и официального отказа от них тоже не прозвучало. Управляющий делами администрации президента В.Кожин отметил в октябре 2012 г., что наряду с исполнением поручения президента изучить вопросы переезда федеральных органов власти в «Новую Москву», прорабатывается перспектива создания правительственного квартала недалеко от Кремля [13].

Более близкой перспективой выглядит проект перевода в «Новую Москву» пяти вузов. Строительство их кампусов, в которых будут сконцентрированы разбросанные ныне по разным частям города факультеты, службы и общежития, может начаться в конце 2014 г. [15].

Жители «старой» Москвы, согласно опросам независимого Левада-центра, довольно скептически отнеслись к грандиозному плану расширения города. Сразу после сообщения о принятом властями решении (19-21 июля 2011 г.) общественное мнение раскололось: 41% респондентов одобряли его полностью или частично и столько же было с ним полностью или частично не согласны (18% затруднились с ответом). Через месяц (23-25 августа), несмотря на его пропаганду в СМИ, противников расширения стало больше: соответственно 42% против 34% (24% не дали ответа) [16]. Однако большинство жителей присоединяемых территорий воспринимают его положительно. Социальные стандарты там приравнены к более высоким московским. Например, средний размер пенсии увеличился с 5,7 тыс.руб. до 12 тыс. Существенно возросла зарплата бюджетников [11].

Решение проблем Московского столичного региона не может ограничиться только им самим, в каких бы широких границах он ни рассматривался. Москва – один из немногих регионов России с постоянно растущим населением. Столица стягивает мигрантов со всей страны. Поэтому решение лежит на пути полицентрического развития России за счет стимулирования крупнейших городов как альтернативы гипертрофии Москвы, соседних областных центров, других крупных и средних городов. Речь должна идти об эффективной региональной политике, в том числе на основе общегосударственной схемы расселения, подобной советской Единой схеме расселения, но на иной идеологической основе.

Литература

1. Баунов А. Мертвая зона, 19 октября 2012, http://archi.ru/events/news/news_present_press.html?nid=44357
2. Величко К. «Москва и область не могут развиваться друг без друга» (интервью руководителя департамента градостроительной политики г. Москвы С. Левкина). – Московская перспектива, 16.10.2012, № 37.
3. Вендина О. Генеральный план Москвы: все для москвичей, все во имя москвичей. – Проект Россия. Столица. № 57, 2010. – С. 128-134.
4. Зубаревич Н. Подмосковный Клондайк. Здесь стреляют, договариваются и воруют. – Московские новости, 2 апреля 2012 г. <http://mn.ru/oped/20120402/314716611.html>
5. Зубаревич Н. Рента столичного статуса. – Pro et contra. – № 6 (57), 2013. – С. 6-18.
6. Изымать земли в «новой Москве» будут как в Сочи, 22 октября 2012 г., РИА Новости, http://giarealty.ru/analysis_media/20121022/398704493.html#ixzz2APHVgXsM
7. Качаева И. Мы не нашли аргументов в пользу передислокации правительства за МКАД. – Московские новости, 17 сентября 2012 г.
8. Колосов В.А., Зотова М.В. Роль крупных региональных центров в полицентрическом развитии России. – Пространственная организация общества / под ред. акад. А.И.Татаркина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. – С. 62-73.
9. Колосов В.А. Удавка для Москвы. – Ежедневный журнал, 2 августа 2011 г., <http://www.ej.ru/?a=note&id=11218>.
10. «Природа природнее, а город городее». Пресс-служба Общественной палаты РФ. 28 марта 2012 г. <http://opr.f.ru/press/news/2012/newsitem/17175>
11. Размахнин А., Шевченко Е. Соединение с неизвестным. Соцвыплаты повысят. – Московские новости, 21 июня 2012 г.
12. Сколько стоит мегаполис. – Эксперт, 24 июля 2012, №38 (820).
13. Строительство парламентского центра. – Российская газета, 18 октября 2012 г., <http://www.rg.ru/sujet/4597/index.html>
14. Туманов Г. Размеры пресечения. Общественная палата выступила против расширения Москвы. – «Коммерсантъ», 29 марта 2012 г., № 55 (4840).
15. Шевченко Е. Студентов вывезут за МКАД в рамках борьбы с пробками. – Известия, 18 октября 2012.
16. Argenbright R. New Moscow: An Exploratory Assessment. – Eurasian Geography and Economics, 2011, 52. – № 6. – P. 857-875.
17. Kolosov V. Moscou, le coeur du centre / La Russie. Sous la direction de P. Thorez. – Paris : Editions SEDES/CNED, 2007. – P. 274-284.
18. Philippe Hareinger. Villes d'Orient - pulsions refondatrices et réparations. – Dir. Paris : L'Harmattan, 2009.

Институт географии Российской академии наук, Москва

Статья поступила в редакцию 06.05.2013

УДК 911.372.4:35

В.И. Нудельман**КИЕВ В ОПОРНОМ КАРКАСЕ ГЛАВНЫХ ЛИНИЙ И УЗЛОВ УРБАНИЗАЦИИ ЕВРОПЫ – СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО****В.И. Нудельман****КИЕВ В ОПОРНОМ КАРКАСЕ ГЛАВНЫХ ЛИНИЙ И УЗЛОВ УРБАНИЗАЦИИ ЕВРОПЫ – СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО***Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко*

Охарактеризованы история и современные проблемы развития Киева. Проведен анализ существующего инструментария прогнозирования его будущего. Обоснованы методологические принципы совершенствования этого процесса. Определена ведущая роль в этом территориального фактора.

Ключевые слова: уникальность столицы; методология прогнозирования ее будущего; территориальная составляющая; генеральный план; Киев.

V. Nudelman**KIEV IN THE FRAMEWORK OF EUROPE'S URBANIZATION MAIN LINES AND KNOTS – SCENARIOS OF THE FUTURE***Kyiv Taras Shevchenko National University*

The history and today's issues of Kyiv development have been characterized. Existing tools to forecast its future have been analyzed. Methodological principles to improve this process have been justified. The leading role of the territorial factor have been determined.

Keywords: uniqueness of the capital, the methodology to forecast its future; territorial component; master plan; Kyiv.

© **В.И. Нудельман, 2013**